

Аббясов Рушан Рафикович

первый заместитель председателя
Совета муфтиев России

**ИНФОРМИРОВАННОСТЬ МУСУЛЬМАН
О КОНЦЕПТУАЛЬНОМ ДОКУМЕНТЕ
«ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ
РОССИЙСКИХ МУСУЛЬМАН»**

Аннотация:

В статье приводятся результаты проведенного автором исследования уровня информированности мусульман о программном документе «Основные положения социальной программы российских мусульман» и его роли в мусульманском сообществе. Автором отмечен крайне низкий уровень осведомленности респондентов о факте существования и положениях указанного документа, что, возможно, связано с низким уровнем активности просветительской деятельности религиозных деятелей. Сделаны выводы о необходимости популяризации социальной программы и выработки механизмов реализации ее основных положений.

Ключевые слова:

ислам, «Основные положения социальной программы российских мусульман», модернизация социальной программы российских мусульман, мусульманское сообщество России, информированность, просветительская деятельность религиозных деятелей.

Abbyasov Rushan Rafikovich

First Deputy Chairman,
Council of Muftis of Russia

**AWARENESS ASSESSMENT OF
THE POLICY PAPER
“BASIC PRINCIPLES OF
THE SOCIAL PROGRAMME OF
RUSSIAN MUSLIMS”**

Summary:

The article summarizes the results of the research conducted by the author which assesses the awareness of the conceptual paper of Russia's Muslim community "Basic Principles of the Social Programme of Russian Muslims" and its role in the Muslims' community. The author notes the extremely low level of respondents' awareness about the existence and theses of the mentioned document, which may be associated with insufficient educational activities of religious figures. It is concluded that it is necessary to popularize the social programme as well as develop the mechanisms of its implementation.

Keywords:

Islam, "Basic principles of the Social Programme of Russian Muslims", modernization of the social programme of Russian Muslims, Russia's Muslim community, awareness, educational activities of religious figures.

Конец XX – начало XXI вв. можно охарактеризовать как период возрождения религии. Данное словосочетание активно используется в научной, религиозной и публицистической литературе. В книге «Исламское возрождение в современной России» А.В. Малашенко отмечает, что возрождение мусульманской религии в России есть часть феномена общерелигиозного возрождения [1, с. 68]. На этом фоне российскими религиозными организациями были разработаны социальные доктрины, в которых получили отражение наиболее актуальные вопросы их взаимоотношений с государством и обществом в целом.

Процессы структуризации в самом мусульманском сообществе, перемены в общественной жизни страны, характерные для того времени, потребовали от руководителей исламской общины взвешенного подхода. Для мусульманской общины России появление концепции «Основные положения социальной программы российских мусульман» (документ разработан и опубликован в 2001 г. Советом муфтиев России) было важным шагом. Как отмечают авторы документа, «он устанавливает ряд руководящих принципов для выработки позиции мусульманских религиозных организаций Российской Федерации» [2, с. 3].

Изучив литературу и научные статьи, нами были сделаны выводы о том, что на сегодняшний день нет актуальных эмпирических исследований, касающихся доктринальных документов различных конфессий, в том числе и социальной программы российских мусульман. Исходя из этого положения в ноябре – декабре 2014 г. был проведен социологический опрос с целью получения объективных данных об уровне информированности мусульман о программном документе «Основные положения социальной программы российских мусульман» и его роли в мусульманском сообществе.

Задачи исследования:

- определить уровень осведомленности респондентов о социальной программе,
- изучить представления респондентов о роли социальной программы для мусульманской уммы России и общества в целом,
- выявить наличие или отсутствие потребности в модернизации социальной программы или ее отдельных элементов,

– исследовать наличие взаимосвязи между возрастом, полом респондентов и оценкой необходимости социальной программы для российских мусульман.

В опросе приняли участие 310 респондентов мужского и женского пола, исповедующих ислам, от 18 лет. Опрос состоял из семи вопросов, которые были направлены на определение следующих переменных: ознакомление с социальной программой российских мусульман, потребность мусульманской уммы в социальной программе и изменении ее положений, социальные характеристики выборки (пол, возраст, образование, профессиональная деятельность).

С целью определения информированности респондентов был задан вопрос: «Знаете ли Вы о социальной программе российских мусульман?». По итогам исследования удалось установить, что уровень осведомленности респондентов о документе «Основные положения социальной программы российских мусульман» весьма низок. Так, подавляющее большинство опрошенных лиц (84,1 %) заявили, что ничего не слышали о подобном документе. Определенную степень осведомленности продемонстрировали в совокупности всего 15,9 % респондентов: 9,4 % ответили «Да, слышал о ней» и лишь 6,5 % оказались знакомы с ее содержанием. Определение уровня осведомленности подразумевает, что в одном случае человек когда-либо слышал, читал о социальной программе, знает о ее существовании, но не знаком с содержанием, основными идеями, другой вариант ответа предполагает заинтересованное обращение к документу. Данные свидетельствуют о том, что документ находится вне информационного поля, что затрудняет возможность обращения к нему. Отметим также, что социальная программа носит рекомендательный характер. Отсутствие адекватных действий по популяризации ее основных положений среди мусульман, реализации в практической деятельности религиозных организаций могло стать причиной крайне низкой узнаваемости документа.

Низкий уровень осведомленности о доктрине наложил отпечаток и на распределение ответов на вопрос, касающийся необходимости социальной программы российских мусульман. Респондентам был задан вопрос: «Нужна ли мусульманам единая социальная программа?». Так, 68,1 % респондентов отметили, что мусульманам России в настоящий момент весьма необходима социальная программа, учитывающая современные реалии и положение данной религиозной группы в обществе. Формулирование своей позиции посредством социальной программы является легитимным механизмом представления интересов данной общностью. Мнение о том, что мусульманам не нужна единая программа, высказала незначительная доля опрошенных лиц, всего 1,3 %. Однако стоит отметить, что 14,8 % респондентов выбрали ответ «Мусульманам достаточно Корана и сунны», они считают, что это и есть универсальные источники по выстраиванию коммуникации между данной религиозной общностью и другими группами. В мусульманской среде имеет место мнение, что все не зафиксированное в Коране и Сунне является нововведением. Затруднились ответить на данный вопрос 15,8 % респондентов.

Таким образом, можно сделать промежуточный вывод о том, что большая часть мусульман, принявших участие в опросе, поддерживает предложение о создании социальной программы, учитывающей новые реалии, в которых находится рассматриваемая религиозная общность. Однако низкий уровень информированности респондентов о существовании подобного документа может говорить о низкой просветительской активности религиозных деятелей в данном вопросе.

По результатам опроса установлено, что большая часть респондентов (60,3 %), ответивших на вопрос «Если вы считаете, что социальная программа нужна, то почему?», видят в новой социальной программе источник консолидации и развития мусульманской общины. Вектор усилий должен быть направлен на саму умму, ее развитие, коммуникацию внутри рассматриваемой религиозной общности и единение на основе положений социальной программы. Эти данные подтверждают мнения экспертов об отсутствии единства в мусульманском сообществе России, наличии множества независимых друг от друга религиозных организаций. В этой ситуации единая социальная программа видится объединяющим элементом.

Создание социальной программы как инструмента взаимодействия с представителями других конфессий поддерживают 27,1 % опрошенных лиц. О необходимости разработки социальной программы, способствующей интеграции мусульман в российское общество, то есть регулирующей отношения между религиозной группой и светским обществом, заявили немногим больше трети респондентов (36,1 %).

Варианты ответов «Способствует интеграции мусульман в российском обществе» и «Помогает взаимодействию с представителями других конфессий» отражают систему отношений «умма – общество». То есть социальная программа нужна для того, чтобы «вписать» мусульман в российское общество.

На вопрос о необходимости модернизации социальной программы мусульман больше половины опрошенных лиц (52,3 %) затруднились дать ответ. Подобное положение наиболее ве-

роятно связано с тем, что уровень осведомленности о существовании подобной социальной программы и ее положениях, как уже неоднократно было упомянуто, весьма низок, поэтому выстроить конструктивную позицию в данном случае у респондентов не получилось. Однако определившиеся со своим отношением к данной проблеме 33,5 % опрошенных уверены в том, что социальную программу необходимо модернизировать. Другие варианты набрали незначительное число ответов: модернизация лишь части наиболее устаревших положений концепции – 5,5 %, отказ от модернизации – 2,2 %. Полученные данные позволяют сделать вывод о наличии сформировавшегося социального запроса на формулирование и выражение позиции мусульманской уммы России по ключевым вопросам.

С целью определения значимости наблюдаемых тенденций были рассчитаны основные дескриптивные статистики по выборке исследования с помощью программы SPSS.

Различия в уровне информированности о социальной программе мусульман России среди мужчин и женщин являются незначительными. Большинство респондентов в данных сравниваемых группах (82,5 % мужчин, 86,3 % женщин) показали нулевой уровень осведомленности о доктрине.

Большая доля мужчин (72,5 %), чем женщин (62,6 %), считают, что назрела необходимость создания новой социальной программы, что, вероятнее всего, объясняется активностью мужчин в социальном пространстве в рамках данной социальной общности.

Необходимость консолидации мусульман как причину создания социальной доктрины выбрали 62,6 % мужчин и 57,6 % женщин. За интеграцию высказались приблизительно равное число респондентов обоих полов: 37,4 % мужчин и 34,8 % женщин. Создание социальной программы для взаимодействия мусульман с представителями других конфессий поддержали 31,2 % мужчин и 23,7 % женщин. Мужчины в большей мере настроены на реформирование социальной программы, чем женщины: 39,2 % против 26,6 %. Представительницы женского пола более чем в половине случаев (56,8 %) затруднились ответить.

Отметим, что наиболее осведомленной о социальной программе российских мусульман является группа респондентов в возрасте от 55 лет и старше (7,7 % слышали о данной доктрине, 15,4 % знакомы с некоторыми ее положениями). Наименьший уровень информированности был зафиксирован в возрастных группах 26–35 лет (6,7 % слышали о программе, 6 % знакомы с ее содержанием) и 18–25 лет (12,1 % слышали о программе, но всего 5,1 % знакомы с ее положениями).

Наибольшая поддержка идеи создания социальной программы наблюдается среди респондентов в возрасте от 26 до 35 лет (69,8 %), а также от 36 до 55 лет (79,6 %). Наибольшая доля противников нововведений была зафиксирована в группах, лежащих на разных «возрастных полюсах» (30,8 % лиц 55 лет и старше считают, что мусульманам достаточно Корана и Сунны, чтобы регламентировать всю свою жизнь, такое же мнение высказывают 25,3 % молодых людей, 18–25 лет).

За идею создания социальной программы для консолидации мусульман внутри общности в большей мере в своих группах выступают респонденты в возрасте 26–35 лет (64,4 %) и 36–55 лет (63,3 %). Незначительно различаются распределения по трем возрастным группам относительно признания необходимости социальной доктрины как инструмента интеграции мусульман в общество: 18–25 лет – 37,8 %, 26–35 лет – 36,2 %, 36–55 лет – 38,8 %. Похожая ситуация наблюдается и в вопросе необходимости взаимодействия мусульман с представителями иных конфессий: 18–25 лет – 26,4 %, 26–35 лет – 29,1 %, 36–55 лет – 28,6 %.

Наибольшую поддержку идея модернизации социальной программы находит среди респондентов в возрасте от 36 до 55 лет (40,8 %). Меньше всего одобрения реформирование социальной программы получило от молодых людей в возрасте от 18 до 25 лет (28,3 %). Пожилые люди, которым, как принято считать, присущи консервативные взгляды, показали несколько более высокий результат. 30,8 % из них поддерживают идею реформирования социальной программы мусульман России.

Для выявления значимости взаимосвязей между представленными переменными были использованы допустимые статистические критерии χ^2 и коэффициент сопряженности [3]. Было выявлено, что оценка необходимости наличия социальной программы мусульман России зависит от возраста индивида ($\chi^2 = 21,7$ при $p = 0,01$, коэффициент сопряженности равен 0,256 при $p = 0,01$); оценка необходимости наличия социальной программы мусульман России зависит от пола респондента ($\chi^2 = 6,5$ при $p = 0,05$, коэффициент сопряженности равен 0,143 при $p = 0,05$).

По результатам исследования были сделаны следующие выводы:

- подавляющее большинство респондентов не знают и не слышали о социальной программе российских мусульман, что говорит о крайне низкой информированности аудитории;
- существует выраженный социальный запрос со стороны верующих на формулирование и выражение позиции мусульманской уммы России по ключевым вопросам;

– в качестве ведущей причины, по которой необходимо создание социальной программы, была названа консолидация мусульман внутри собственной религиозной общины;

– отсутствие у большей части опрошенных знаний о социальной программе не позволяет им сделать выводы о необходимости ее модернизации. Тем не менее среди респондентов, знакомых с основными положениями документа, преобладает мнение о необходимости его пересмотра с учетом изменений в общественно-политическом контексте;

– выявлена взаимосвязь между полом, возрастом респондентов и оценкой необходимости наличия социальной программы российских мусульман.

Полученные результаты прошли апробацию в рамках круглого стола «Социальная доктрина российских мусульман» (Москва, 27 мая 2015 г.) и имеют большое практическое значение. На основании сделанных выводов группой экспертов было принято решение о необходимости модернизации социальной программы российских мусульман и выработки механизмов реализации ее основных положений.

Ссылки и примечания:

1. Малашенко А.В. Исламское возрождение в современной России. М., 1998. 222 с.
2. Основные положения социальной программы российских мусульман. Ярославль, 2001. 43 с.
3. Проверка наличия взаимосвязи между переменными осуществляется при стандартных параметрах: доверительный интервал – 95 %, ошибка выборки – 5 %.

References and notes:

1. Malashenko, AV 1998, *The Islamic revival in Russia today*, Moscow, 222 p.
2. *Summary of the social program of Russian Muslims* 2001, Yaroslavl, 43 p.
3. Check for the relationship between variables is carried out under standard parameters: confidence interval – 95 %, the sampling error – 5 %.